

Дзынь-дзынь — раздался звонок велосипедного колокольчика, и вскоре показался ученик, мчащийся на велосипеде. Увидев у школьных ворот людей, он громко крикнул:

— Товарищ, потеснись немного! Быстрее, дай пройти, ай-яй-яй...

Бам.

Ученик не успел вовремя отступить, и его тело ударило об электронные ворота. Су Чаоян, ехавший на велосипеде, лишь успел затормозить и упереться одной ногой в землю, затем с облегчением взглянул на молчаливого парня:

— Извини, я тебя не задел?

Молчаливый ученик поднял голову и застывшим взглядом уставился на Су Чаояна, который улыбался тепло и приветливо.

Су Чаоян снова спросил:

— Ты не поранился?

Тот покачал головой.

Су Чаоян резко крутанул педали, и велосипед, словно порыв ветра, помчался вглубь кампуса:

— Черт, я опоздал...

Его фигура быстро исчезла из виду.

Звонок к уроку прозвенел. Охранник, наконец, потерял терпение:

— Чего ты тут стоишь разинув рот? Беги на урок!

Ученик, стоявший в оцепенении, молча побежал в сторону учебного корпуса.

Увидев, что он наконец-то ушел, охранник не удержался от комментария:

— С такой тушей, конечно, не побежишь...

Поскольку учебный год в первом классе только начался, сменить профиль класса на спортивный было не так уж сложно. Старшая школа Утун не входила в число элитных, но программа для спортсменов была там налажена отлично, что обеспечивало высокий процент поступления в вузы. Это была школа, уделявшая особое внимание талантливым ученикам. Су Чаоян сам обратился к завучу с заявлением, объяснил причину классному руководителю, и на следующий день его перевели в восьмой класс — класс, в котором было сорок спортсменов и пять учеников, занимающихся искусством. Кроме того, существовали еще три специализированных класса, в основном для музыкантов и художников. Однако большинство спортсменов набирали еще со средней школы, среди них были и выдающиеся учащиеся, получающие полное освобождение от оплаты за учебу. Обычные ученики, вроде Су Чаояна, могли присоединиться к спортивной подготовке в старшей школе, но итоговые результаты на экзаменах зависели от их собственных усилий. Лучшие спортсмены получали сертификаты второго уровня, а те, кто занимал призовые места на провинциальных и более высоких соревнованиях, считались настоящими «талантами». Остальные, не получившие сертификат, могли рассчитывать только на баллы за общеобразовательные предметы. Если и там, и там результаты были низкими, то помочь было уже невозможно. Для спортсменов требования к

академическим баллам были ниже, и если они сдавали профессиональные нормативы, то поступление в вузы первого или второго уровня не составляло труда. Для Су Чаояна обе эти задачи были решаемы, но дополнительный статус давал ему лишнюю гарантию. В любом случае, в каком бы университете он ни учился, он точно не собирался поступать на спортивный факультет.

Только Су Чаоян занял место в восьмом классе, как Ван Жань лениво притащил свою парту и сел рядом, не говоря ни слова.

Су Чаоян хотел было что-то сказать старому другу, как в класс вошел еще один ученик, втаскивая парту. Это был невысокий, коренастый парень в черных очках, незнакомый, но чем-то смутно знакомый.

Су Чаоян повернулся и постучал по столу Ван Жаня:

— Ты как надумал? Спортсмены тренируются с утра до вечера, ты выдержишь?

Ван Жань был среднего роста, с длинными ногами и чистыми чертами лица. Густые, стройные брови придавали ему мужественный вид, а слегка удлинённые веки и вечно ленивый взгляд создавали образ человека, который, за исключением случайных игр в баскетбол, не проявлял особой активности. Главное — он был слишком ленив. С детского сада он был королем опозданий, и утренние тренировки спортсменов ему явно не подходили.

Ван Жань нахмурился:

— Во сколько тренировки?

Су Чаоян усмехнулся и написал пальцем цифру 6:

— Сейчас с шести утра до восьми, до конца утреннего самоподготовления. Когда станет холодно, будет с шести тридцати до восьми тридцати.

— А еще и вечером?

— Вечером с четвертого урока, то есть с активности, до шести тридцати, а в семь тридцать начинается вечерняя самоподготовка.

Ван Жань лег обратно на парту, собираясь продолжить сон, и пробормотал:

— Тогда я пойду в художники.

— Пфф...

Су Чаоян не стал его уговаривать. Заниматься искусством было для него еще менее вероятно.

В классе восьмого «А» было пусто, сидели лишь несколько учеников в задних рядах — в основном новички, перешедшие из других классов.

Су Чаоян решил поднять ленивого Ван Жаня:

— Пошли, на стадион, попробуем потренироваться.

— Эй-эй, я же сказал, что буду заниматься искусством...

На спортплощадке, в одинаковых спортивных костюмах, спортсмены под закатным солнцем выкладывались на полную. Тренировки для разных классов проводились отдельно, и Су Чаоян сразу определил группу первокурсников, потому что Линь Чжань выделялся среди них, словно журавль в стае кур.

Высокий парень в белом спортивном костюме стоял у беговой дорожки, держа в одной руке секундомер, а другую подняв, громко кричал, когда группа проносилась мимо:

— Ускоряйтесь! Слишком медленно!

Когда группа убежала вперед, на освободившейся дорожке Линь Чжань легко заметил идущего ему навстречу Су Чаояна.

Су Чаоян стал выше со времен средней школы.

Пот выступил на волосах и беззвучно катился по щекам. Взгляд Линь Чжаня скользнул мимо, и он снова сосредоточился на бегущей группе.

— Капитан, мы сегодня перешли в восьмой класс, можно нам попробовать потренироваться вместе?

Су Чаоян с улыбкой смотрел на парня перед собой. Тот обладал внешностью звезды школы — решительной, здоровой, умной, словно все лучшие качества собрались в нем в лучшие годы...

Чем прекраснее, тем сложнее удержать...

Су Чаоян по-настоящему познакомился с этим парнем в больнице. Тогда он только вернулся из армии, полный мыслей о будущем и планов на встречу с ним на севере.

Просьба матери заставила его войти в палату.

Там он увидел хрупкость жизни и обрел незабываемое чувство трепета и сожаления.

Жизнь, дарованная заново, он не хотел стареть в одиночестве. Он был готов терпеливо ждать, заботливо строить отношения и в подходящее время обрести простую и чистую любовь. Вместе идти рука об руку, поддерживая друг друга.

Линь Чжань пристально смотрел на Су Чаояна, взгляд слегка опустился, на напряженном лице не читалось лишних эмоций.

— Су Чаоян, я уже приглашал тебя в легкоатлетическую команду, но ты отказался.

— ...

Су Чаоян действительно не помнил этого.

— Я приглашал тебя еще в средней школе, забыл?

Су Чаоян сухо усмехнулся:

— Извини, у меня плохая память.

Линь Чжань сделал жест и спокойно произнес:

— Десять кругов.

— ...

Су Чаояну пришлось взять Ван Жаня и бежать круги.

Ван Жань бежал и недовольно бормотал:

— Черт, чем Линь Чжань питается, что так вырос?

— Не так уж он высок, максимум 178 сантиметров.

Позже Линь Чжань еще подрос и достиг примерно 185 сантиметров.

— Хм, выглядит выше.

— Ноги длинные.

— Ладно, у меня ноги короткие, не хочу больше бежать.

Ван Жань выскочил с дорожки и радостно удалился от спортплощадки, но случайно наткнулся на невысокого коренастого парня, который медленно бежал в спортивном костюме.

Ван Жань невольно остановился. На самом деле, он уже давно гадал, зачем этот толстяк перешел с ними вместе из первого класса в восьмой — ради спорта или искусства? Внешне он не похож на художника, а уж тем более на спортсмена. Вопросов было много, но лезть с расспросами было слишком утомительно, лень.

Толстяк неспешно ступил на дорожку и, не спрашивая разрешения у Линь Чжаня, просто побежал вслед за группой.

Ван Жань вздохнул, несколько раз подумал и с неохотой вернулся.

Как капитан команды первокурсников, Линь Чжань следил за каждым членом сборной. Он заметил новичков, но, в отличие от обычной строгости, на этот раз выбрал молчание. Если бы другие вели себя так лениво, он бы уже указал им на место и наказал.

— Собраться!

Линь Чжань опустил секундомер, и группа крепких, высоких парней проворно собралась вокруг, принеся с собой крепкий запах пота. Многие из этих спортсменов были выше 180 сантиметров, несколько — даже выше 190, а самый низкий парень был не ниже 170. Новичок... этот толстяк не в счет.

Линь Чжань с его 178 сантиметрами казался совсем обычным на их фоне, группа почти полностью скрыла его, но он даже бровью не повел.

— Первая группа — переменный бег, вторая — спринт, третья — бег с препятствиями, тренируйтесь сами. Новички — идите в сторону и растягивайтесь.

Быстро распределив задания для парней, он повел оставшихся пятнадцать девушек на короткую беговую дорожку:

— По двое, стометровка. Сюй Нань, ты со мной.

— Капитан, да ладно, с тобой бегать скучно, всё равно не выиграю.

Высокая девушка по имени Сюй Нань неохотно махнула рукой и начала на месте прыгать, разминая ноги.

Линь Чжань не обратил на это внимания и серьезно организовал забег, строго отслеживая время.

<http://bllate.org/book/16615/1519520>